

Юэ Чжоу почувствовала себя крайне некомфортно. Мысль о том, как насекомые проникают через рот и нос, уже вызывала отвращение, а то, что они ещё и сжигают внутренние органы, делало это ещё более ужасным. Неудивительно, что те наёмники кричали так жутко перед смертью! Просто представить это было мучительно. Она инстинктивно оглянулась на обугленные кости в толстом слое пепла и мысленно поблагодарила их. Если бы не случайность, которая помогла ей обнаружить это, она и Гу Лянвэй уже стали бы очередными жертвами чунша. Юэ Чжоу предположила, что человек в стене был одним из строителей гробницы, пытавшимся сбежать. В древности строители гробниц часто становились жертвами погребальных обрядов, поэтому многие из них создавали тайные проходы для побега. Но этот строитель всё же погиб в стене, не сумев выбраться.

— Ты сказала... легенда... — пробормотала Юэ Чжоу. — Лес Тэншэ тоже был легендой...

Шаг Гу Лянвэй резко остановился.

Слова Юэ Чжоу заставили её задуматься.

Гу Лянвэй уже чувствовала, что что-то не так, но не могла понять, что именно. Теперь, когда Юэ Чжоу сказала это, она поняла: легендарный лес Тэншэ и чунша уже появились перед ними. Значит, в гробнице Инь могут быть и другие невероятные вещи, о которых говорилось в легендах?

Само существование леса Тэншэ и чунша уже достаточно, чтобы разрушить представления обычного человека о мире. Если в гробнице Инь полно таких вещей, разве это не перевернёт их мировоззрение?

Гу Лянвэй подумала об этом, и Юэ Чжоу тоже. Они посмотрели друг на друга и одновременно сказали:

— В гробнице Инь будет ещё больше вещей из легенд!

Просто подумать об этом было страшно. Если бы это были только ловушки, их можно было бы как-то избежать. Но как защититься от таких мистических существ, существующих только в легендах?!

Когда они подошли к концу коридора, и Юэ Чжоу уже собиралась открыть потайную дверь, Гу Лянвэй вдруг нажала на её фонарь.

— Что... — Юэ Чжоу не успела закончить вопрос, как поняла намерение Гу Лянвэй.

Кто знает, остались ли в стенах с отверстиями ещё не пробудившиеся чунша? Если включить фонарь и разбудить их, они снова окажутся в опасности. Эта мысль заставила Юэ Чжоу быстро выключить фонарь, но как только она это сделала, коридор погрузился в полную темноту. Юэ Чжоу растерялась. Как она будет идти в этой темноте и как найдёт остальных членов археологической группы?

— Гу Лянвэй...? — с тревогой позвала Юэ Чжоу.

— Я здесь, — спокойно ответила Гу Лянвэй, открывая потайную дверь.

Услышав звук открывающейся двери, Юэ Чжоу вспомнила, что у Гу Лянвэй есть ночное зрение, и с облегчением вздохнула. Она потянулась к Гу Лянвэй, намереваясь схватить её за одежду, но случайно коснулась её руки. Юэ Чжоу колебалась меньше секунды, затем смело

взяла Гу Лянвэй за руку.

Гу Лянвэй не отстранилась.

Коридор, ведущий к главной камере гробницы Инь, был построен с использованием оптической иллюзии. Он не был таким прямым, как казалось, а слегка изгибался. Потайная дверь была того же цвета, что и стены, и её было трудно заметить. Юэ Чжоу и Гу Лянвэй, можно сказать, случайно скатились в этот коридор и попали в потайную дверь. Если бы они шли пешком, эта дверь осталась бы незамеченной.

Поскольку ничего не было видно, Юэ Чжоу просто закрыла глаза. Она держала несколько пальцев Гу Лянвэй и шла с ней в темноте. Чтобы Юэ Чжоу было легче идти, Гу Лянвэй замедлила шаг. Они шли, держась друг за друга, медленно спускаясь по ступеням в глубокий коридор. В темноте, когда зрение было заблокировано, другие чувства обострялись. Из-за тишины в коридоре, кроме почти совпадающих шагов, Юэ Чжоу слышала дыхание Гу Лянвэй.

Гу Лянвэй вчера получила серьёзные раны, а сегодня пережила ещё одно испытание, поэтому ей было нелегко. Хотя она старалась не показывать этого, её состояние было хуже, чем обычно. Тяжёлое дыхание выдавало её состояние, и Юэ Чжоу сжала зубы, чувствуя жалость к ней.

На самом деле, Гу Лянвэй могла бы показать свою слабость, не нужно было притворяться сильной. Её независимость вызывала у Юэ Чжоу ощущение неуверенности.

Ощущение, что она не включила Юэ Чжоу в круг своих близких.

Юэ Чжоу сжала руку Гу Лянвэй, пытаясь таким образом утешить её. Рука Гу Лянвэй была нежной и тонкой, и Юэ Чжоу, словно под влиянием какого-то наваждения, провела большим пальцем по её руке. Это было очень лёгкое движение, которое, возможно, Гу Лянвэй даже не заметила. Но Юэ Чжоу почувствовала себя виноватой и инстинктивно ослабила хватку, собираясь отпустить руку. Однако Гу Лянвэй почувствовала это и слабо согнула пальцы, удерживая Юэ Чжоу.

Юэ Чжоу удивилась. В её представлении Гу Лянвэй была холодной и не стала бы делать таких игривых движений.

— Иди за мной, — сказала Гу Лянвэй.

— Хорошо, — глупо ответила Юэ Чжоу.

Она открыла глаза и посмотрела в сторону, хотя не могла разглядеть выражение лица Гу Лянвэй. Точнее, она даже не видела очертаний её фигуры, что позволяло Юэ Чжоу фантазировать.

Какое выражение было у Гу Лянвэй? Юэ Чжоу пыталась представить. В глазах Гу Лянвэй это было просто дружеское прикосновение, не так ли?

Она держала Юэ Чжоу за руку, просто чтобы помочь ей спуститься по коридору.

Только и всего.

И должно было быть только так.

Коридор был настолько тёмным, что даже руку перед лицом не видно, и, находясь под землёй, человек инстинктивно испытывал дискомфорт и тревогу. Юэ Чжоу тоже чувствовала это, ей хотелось поскорее добраться до остальных членов археологической группы, чтобы найти свет и почувствовать себя в безопасности. Но по мере того, как она привыкала идти в темноте, её сердце становилось всё спокойнее, и она даже начала наслаждаться этим, надеясь, что дорога будет длиннее, а Гу Лянвэй пойдёт ещё медленнее.

Потому что Гу Лянвэй давала ей достаточно чувства безопасности.

Коридор оставался тем же страшным и опасным местом, в стенах которого скрывались множество ещё не пробудившихся чунша, но сердце Юэ Чжоу было спокойно. Пока она была с Гу Лянвэй, она чувствовала уверенность. Неизвестно, было ли это спокойствие Гу Лянвэй или чрезмерное доверие Юэ Чжоу к ней. Она знала, что такие моменты, когда она может спокойно держать Гу Лянвэй за руку, будут редкими. Гу Лянвэй была чувствительным человеком, и Юэ Чжоу нужно было осторожно скрывать свои тайные чувства, чтобы не вызвать отвращение и не оттолкнуть её. Сейчас, в темноте, у неё была законная причина держать руку Гу Лянвэй, не беспокоясь ни о чём.

Гу Лянвэй была неразговорчивой. Она вела Юэ Чжоу шаг за шагом вниз по ступеням, почти ничего не говоря, лишь изредка предупреждая быть осторожной. Но Юэ Чжоу слышала дыхание Гу Лянвэй, и в темноте, сосредоточившись, она слышала его очень чётко. Сама того не замечая, она начала дышать в такт с Гу Лянвэй. Осознав это, Юэ Чжоу почувствовала, как её лицо загорается. Она вздохнула, радуясь, что в темноте никто не видит её лица. Ах... но у Гу Лянвэй ночное зрение... Хорошо, что она всё ещё носила маску, мысли Юэ Чжоу метались.

Гу Лянвэй повернула голову, посмотрев на Юэ Чжоу.

Автор хочет сказать: (*?▽□) нет нет На всякий случай напоминаю, что вы дошли до пятидесятой главы! Это пятидесятая глава ежедневных обновлений! Не кажется ли вам, что я очень милая? Не знаю, показалось ли мне, но после вчерашнего объявления о VIP-разделе, все вы излучаете материнскую гордость... Мяу?

<http://bllate.org/book/16246/1461253>